

Когда она думала о темной стороне этого человека, которая временами была почти декадентской, она чувствовала страх. Он был похож на бездонную пропасть, такую же одинокую и мрачную, как его вилла.

Иногда она очень боялась его, а иногда слишком сильно хотела сблизиться с ним. Она не знала, откуда у нее такие сложные и противоречивые чувства.

- Возможно, он просто не хочет об этом говорить. - Гу Руочу потягивала красное вино. - Я уже слышала, как Хо Наньчэнь говорил, что его обвинили в убийстве собственного брата. Все говорили одно и то же. Вот почему семья Ань выгнала его и его сестру из дома. Ты знаешь, что произошло потом.

Гу Руочу не знала подробностей, но только сам молодой мастер Ань знал.

- Брата? Ты имеешь в виду его собственного брата? Как он мог убить собственного брата?

- В то время семья Ань считалась известной семьей. Все они говорили, что речь идет о правах наследования семьи Ань.

Ян Си была ошеломлена. Она опустила голову, и никто не знал, о чем она думает.

Ему было всего семнадцать лет, когда его выгнали из города. На самом деле она могла более

или менее понять его чувства. Когда ей было семнадцать лет, ее обожали тысячи людей. Самый глубокий удар по ее сердцу нанесла собственная семья.

«Она действительно заботится о нем?»

- Забудь об этом... Ба-Ба-Ба, этот человек иногда бывает красноречив и красноречив. В другое время он может быть тихим и холодным, как лед. Кому понравится такой мужчина?

«Ты можешь продолжать говорить то, что не имеешь в виду.» - подумала про себя ГуРуочу. Однако ей было трудно разобраться в своих собственных делах, не говоря уже о чужих.

- Давай больше не будем говорить об этих людях. Руочу, давай выпьем.

Послышался звонкий звон бокалов. Две женщины, разделявшие чувство разочарования, молчаливо сменили тему.

...

На следующий день Гу Руочу потеряла дар речи из-за шквала звонков от Ань Шаоси. Было всего шесть часов утра. Вероятно, именно потому, что она завладела внимание его женщины на одну ночь, молодой господин Ань был особенно недоволен.

Ян Си все еще была в оцепенении, когда Гу Руочу отбросила одеяло на другую сторону.

- Ты уже встала? Я подожду тебя внизу.

Его тон был полон презрения.

Гу Руочу никогда не думала, что однажды ее будут презирать до такой степени. Она успокоилась и сказала: - Мы скоро встанем. Ты можешь подождать в машине.

Ян Си поднялась с постели только после того, как умылась. Когда она узнала, что внизу ее ждет Ань Шаоси, она закричала и побежала в ванную.

По реакции Ян Си Гу Руочу внезапно поняла их семейное положение. Тск, воспитание Ань Шаоси действительно строгое.

Ань Шаоси начал терять терпение, ожидая внизу. Только тогда он увидел двух женщин, спускавшихся с верхнего этажа.

Он прислонился к дверце машины, засунув руку в карман брюк. Его взгляд медленно упал на Ян Си: - Разве ты не собираешься сесть в машину? Ты ждешь, что я пойду и понесу тебя?

Ян Си медленно подошла. Гу Руочу увидела, что лицо мастера Ань потеплело.

Гу Руочу сознательно открыла заднюю дверцу и села в машину. К счастью, они были недалеко от места премьеры фильма. Час спустя она увидела, что обе стороны красной ковровой дорожки заполнены репортерами.

Мелкие персонажи из фильма уже прошли мимо. Актеры Ма Сю и Лань Юэ, исполнявшие главные роли в фильме, также присутствовали при появлении Гу Руочу. Сотрудники позади главных создателей вздохнули с облегчением, когда увидели, что режиссер провел с собой мужчин и женщин.

- Ма Сю и Лань Юэ здесь!

- Мадам Хо... Директор Гу тоже здесь!

Толпа была занята фотографированием, но они были заблокированы телохранителями вокруг них. Все, что они могли сделать, это поднять свои камеры как можно выше.

Группа людей шла по красной дорожке. Вопросы, которые они задавали, были не более чем сплетнями о мужчинах и женщинах. Большинство из них были о Гу Руочу и Хо Наньчэне.